

В. Н. ТОПОРОВ

МИФОЛОГИЯ

СТАТЬИ
ДЛЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ
ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

Том 1
А—О

УДК 811
ББК 81.2
Т 58

Т 58
Топоров В. Н.

Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий.
Т. 1 / Ред.-сост. А. Григорян. — М.: Языки славянской культуры:
Знак, 2014. — 600 с. — (Вклейка после с. 272.)

ISBN 978-5-9551-0742-4

В издание включены статьи, написанные для энциклопедий
«Мифы народов мира», «Славянская мифология» и др. Многие статьи,
печатавшиеся ранее в сокращении, даны в полной авторской редак-
ции. Ряд статей публикуется впервые.

ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0742-4

9 785955 107424 >

© В. Н. Топоров (наследники), 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	8
<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Мифология в понимании В. Н. Топорова	10
Список сокращений	18

СТАТЬИ А–О

А			
Агни	19	Ашвины	41
Агнихотра	22	Аю	44
Аджа Экапад	22	Б	
Адити	23	Божья коровка	46
Адитья	25	Брахма	49
Адхварью	27	Брахман	52
Адхидевата	27	Брахманда	53
Адхьятман	27	Брихаспати, Брахманаспати	54
Ангирас	27	Бхага	55
Андай	29	Бхарати	56
Антарикша	31	Бхуджью	57
Анша	31	В	
Апам Напат	31	Ваджра	58
Апас	32	Ваджранга	58
Араньяни	32	Вала	59
Арбуда	33	Варанги	59
Аруна	33	Варна	60
Арьяварга	33	Варуна	66
Арьяман	33	Васу	70
Асуры	34	Вата	71
Атри	36	Вач	72
Атхарван	37	Ваю	73
Аулана	37	Ведийская мифология	74
Ахи Будхнья	37	Вена	90
Ашвамедха	38	Вивасват	90
Ашваттха	39	Вираджд	91

Вишвакарман	91	З	
Вишварупа	92	Заговоры и мифы	201
Вишведева	93	И	
Вритра	94	Ида, Ила	208
Вришакапи	95	Изобразительное искусство и мифология . . .	208
Г		Имена	256
Гана	96	Индра	262
Гаятри	98	История и мифы	269
Геометрические символы . . .	98	К	
Гора	102	Квадрат	287
Грибы	112	Козел	289
Гуна	119	Космологические представления и космогонические мифы .	293
Д		Космос	311
Дадхикра	120	Кот (кошка)	322
Дадхьянч	121	Крест	330
Дайтьи	121	Кришану	339
Дакша	122	Круг	340
Дакшина	123	Л	
Данавы	124	Ласка	346
Дану	124	Ласточка	349
Даса	124	Лебедь	351
Дасью	125	Лестница	355
Дева	125	Лира	357
Девата	126	Лиса	359
Дерево жизни	127	Лока	365
Дерево познания	143	Локапалы	366
Дити	151	Лопамудра	367
Древнеиндийская мифология	151	Лось	368
Дхатар	159	Лотос	375
Дхундху	160	Лягушка	380
Дхундхумара	160	М	
Дьяус	160	Мазда	384
Е		Майя	388
Еда	162	Майя I	388
Ж		Майя II	389
Животные в мифах	169		

Майя-вати	389	Мост	501
Майя-деви	389	Муравей	505
Мак	389	Муха	511
Макара	392	Мышь.	513
Мамонт.	398		
Мандала	408	Н	
Мандрагора	414	Намучи	520
Мани	417	Насатья.	520
Манью	425	Насекомые	520
Маричи	425	Начикетас.	527
Мартанда	425	Неделя	530
Маруты	427	Ниррити	543
Матаршван	428	Норка	543
Маха-майя	429		
Махи	429	О	
Месяцы	430	Овод	546
Металлы	442	Овца	547
Минералы	448	Океан мировой	553
Мировое дерево.	450	Окно	563
Мйтра, Мйфра	464	Омела	574
Митра	473	Опьяняющий напиток	577
Модель мира	476	Оса	586
Можжевательник	497	Осел	589
		Осина	592

А

АГНИ (др.-инд. *Agni*, букв. ‘огонь’) — бог огня, домашнего очага, жертвенного костра. По числу упоминаний в РВ стоит на втором месте после Индры (ему посвящено не менее 200 гимнов). А. — главный из земных богов, он — персонификация священного огня и в этом качестве стоит в центре основного др.-инд. ритуала. Именно ритуальный аспект А. подчеркивается прежде всего, тогда как мифологический оттеснен на периферию и, будучи развитым слабо, подчинен ритуальному аспекту. Не случайно, что основная функция А. — посредничество между людьми и богами (А. — божественный жрец): жертвенный огонь, на который возливается жертва, возносит ее языками пламени с земли на небо. При слабой антропоморфизации А. (в ряде случаев вовсе не ясно, идет ли речь о божественном персонаже или о самом огне), характерно обилие упоминаний о частях его тела, при том, что описания далеки от единства и часто противоречат друг другу (у А. три головы, РВ I, 146, 1, и ни одной головы, IV, 1, 11; VI, 59, 6). Как правило, все эти телесные элементы уподобляются огню по форме, цвету (золотой, сияющий и т. п.) и т. д.; ср. волосы, лицо, глаза, рот, зубы, язык, борода, тело, спина, руки, пальцы, ноги (но он же и безногий, IV, 1, 11) и даже одежды. Нередко повторяется мотив еды и роста А. (= огня). А. свойственно множество ипостасей: он и огонь на небе (солнце, молния), и огонь в водах, и огонь жертвенного костра; он одновременно и старый и молодой (I, 144, 4; II, 4, 5; X, 4, 5). Именно для А. характерны длинные ряды отождествлений типа «Ты, А., — Индра..., ты, А., — царь Варуна..., ты — Анша..., ты, А., — Тваштар..., ты, А., — Рудра...» (II, 1; V, 3 и др.). По этой же причине А. постоянно сравнивается с разными богами, людьми, животными, птицами, богатствами, отдельными предметами. Так же многочисленны версии происхождения А.: он рожден в водах, возник на небе, родился от самого себя, произошел в результате трения двух кусков древесины, понимаемого как акт зачатия, его

родители — Небо и Земля (III, 1 и др.). А. называют сыном Дакши, Дакшины, Иды, Пришни, жреца, жертвователя, утренних лучей, растений и т. п. Неоднократно в связи с этим затрагивается проблема единственности (бог) и множества (жертвенные костры) А.; специально говорится о тройственной природе А.: он родился в трех местах: на небе, среди людей и в водах; у него три жилища, он находится в третьем пространстве, у него тройкий свет, три жизни, три головы, три силы, три языка (X, 45). Многоформенность и абстрактность А. способствовала философским спекуляциям об А. как всеобъемлющем начале, пронизывающем мироздание (X, 88 и др., особенно — Упанишады и некоторые поздние концепции), или как свете, не только разгоняющем тьму, но и присутствующем среди людей и внутри человека (VI, 9). В поздних гимнах РВ обсуждаются вопросы о соотношении небесного огня с бесчисленными земными огнями. Но для большинства гимнов характерно, что А. горит, сияет, освещает, обладает всеми силами, заполняет воздушное пространство, открывает двери тьмы, укрепляет небо и землю, охраняет их, восходит на небо, рождает оба мира, живет в воде, идет в воды; знает все пути, все мудрости, все миры, все людские тайны; наблюдает за всем на свете, правит законом; приводит богов на жертвоприношение. А. дружелюбен к людям, к долгу, соединяет супругов, приносит богатство и процветание, поощряет певцов, поражает врагов, чудовищ, демонов, тьму. Многочисленны имена А., хотя высшее из них хранится в тайне (X, 45, 2): он — асура, пожиратель и уноситец жертвы, первый Ангирас, Митра, Рудра, Матарिशван, Бхарата и т. п.; из его эпитетов, которые, по сути дела, обозначают особые ипостаси А., особенно известны: *Джатаведас* ‘знаток всех существ’ [или знающий о (предшествующих) ‘рождениях’], *Танунапат* ‘сын самого себя’, *Вайшванара* ‘принадлежащий всем людям’, *Нарашанса* ‘хвала людям’. Связи А. с богами очень многообразны: он их приводит на жертвоприношение, несет им жертву, помогает им, освобождает и усиливает их, находит для них путь, является посредником между ними; он — их знамя, дух, язык и т. п. В текстах А. выступает совместно с Адитьями, Индрой, Марутами, Ямой, Сомой и др., но эти связи, как правило, не образуют сюжета. То же можно сказать и об отдельных мотивах, объединяющих А. с человеческими персонажами [ср.: А. освобождает Атри, X, 80, 3; А. должен

доставить Аулану на небо, X, 98, 11; А. и Пуруравас, А. и Ушидж, А. и Ману (они связаны рядом мотивов), А. и Аю, А. и Дадхьянч и др.]. В эпический период А. сохраняет свои прежние функции, причем некоторые из них (А. как внутренний огонь) становятся более явственными. Функция А. как космической силы вводится в рамки учения о четырех мировых периодах (югах), а функция А. как стихии преобразуется в концепции пяти элементов, из которых состоит мир. Вместе с тем как особое божество персонифицированного облика А. отходит на второй план, становясь одним из четырех или восьми хранителей мира (*локанала*); ему отдается во власть юго-запад, а иногда и восток. Из отдельных сюжетов и мотивов с участием А. можно отметить несколько: скрывается в водах, расчленяется и распределяется (Брихаддевата), с чем можно сопоставить ведийский мотив исчезновения А. из среды богов и его укрывание в водах; — А. прячется в водах и проклинает рыбу, лягушек (Тайт.-Самх., Мбх.); — А., соблазняет жен мудрецов и рождает Сканду (Мбх., ср. Матсья-Пур.); — А. превращается в голубя, а Индра в сокола (в сказании о царе Ушинаре, Мбх. III); — повинуюсь Брихаспати, А. оборачивается женщиной и отправляется на поиски испуганного Индры, спрятавшегося в убежище (в сказании о Нахуше, Мбх. V); — мудрец Бхригу проклинает А. за то, что он выдал демону Пуломану имя его жены Пуломы (Мбх. I); — А. исцеляет с помощью предков (питаров) Индру (Мбх. V: соблазнение Ахальи Индрой); — А. посылается Индрой к царю Марутте (Мбх. XIV); — А. как предводитель Васу (напр., в войне с Раваной, Рам.); — при создании богини Кали А. дает ей глаза, копьё (Марк.-Пур.); — А. сын Ангираса (Пураны), но Ангирас — приемный сын А. (Мбх. III); — А. — муж Свахи (персонифицированное возглашение во время ритуала) и др. Эти сюжеты и мотивы недостаточно четки, нередко случайны и, как правило, таковы, что А. выступает или как зависимый персонаж (посланец, посредник, сопровождающее лицо), или как второстепенное действующее лицо. — Культ обожествленного огня в том виде, как он засвидетельствован в Ведах, восходит к индо-иранскому периоду (ср. авестийские параллели). Впрочем, само имя А. обнаруживает надежные и.-евр. параллели, ср. слав. *огнь*, лит. *ugnis*, лат. *ignis* и др. Следы А. сохранились в имени божества *Akni* во II тысячелетии до н. э. в Малой Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- Ригведа. М., 1972: 93—110, 270—283.
- С.Л. Невелева. Мифология древнеиндийского эпоса. М., 1975: 84—87.
- A. Holtzmann. Agni nach den Vorstellungen des Mahābhārata. Strassburg—London, 1878.
- J. Hertel. Die arische Feuerlehre. Lpz., 1925.
- R. Hauschild. Das Selbstlob (*Ātmastuti*) des somaberauschten Gottes Agni // Asiatica. F. Festschrift. Weller. Lpz., 1954: 247—288.
- J. C. Harle. Two Images of Agni and Yajñapuruṣa in South India // Journ. of the Royal Asiatic Society. 1962: 1—17 и др.

АГНИХОТРА (др.-инд. *agnihotra*, букв. ‘жертва Агни /огню’) — жертвоприношение Агни (главным образом, молоком, маслом, тврогом и т. д.), в котором участвует жрец-*адхварью*. А. обычно совершается рано утром и вечером; А. называют и сам священный огонь, который иногда персонифицируется.

АДЖА ЭКАПАД (др.-инд. *Ajá ekaṣād*, букв. ‘одноногий козел’) — в ведийской мифологии божество, относимое обычно к классу воздушных (атмосферных). В «Ригведе» имя А. Э. лишь однажды встречается независимо (ср. X, 65, 13); в остальных случаях (четырежды) оно связано с именем *Ахи Будхнья* (см.). Они объединены и в домашнем ритуале, где этим обоим божествам совершают возлияния. А. Э. характеризуется как божество, поддерживающее небо, поток, океанские воды, Сарасвати, всех богов. Он придал крепость обоим мирам (Атхарваведа XIII, 1, 6), возник на востоке (Тайт.-Бр. III, 1, 2, 8). Его называют среди небесных божеств (Найгхантука V, 6), иногда даже истолковывают как солнце (Нирукта XII, 29), ср. также соотнесение А. Э. с *Агни*. Заслуживает внимания недавно высказанное мнение американской исследовательницы С. Крамриш, согласно которому два крайних (верхний и нижний) полюса циклического пути *Пушана*, соотносимого с солнцем, соединены вертикальным путем, символизируемым именем А. Э. То, что А. Э. божество к о з л и н о й природы, связывает его не только с Пушаном, чьи животные — козлы, но и с Индрой, который, как и Громовержец в ряде других традиций, также соотнесен с козлиной темой. В этом контексте получает мотивировку и более старое мнение о связи А. Э. с молнией, метафорой которой и является это имя, ср. «одноногость» как знак молнии, ударяю-

щей в землю, и образ козла, молниеносно скачущего среди скал (мотив камня), как зооморфный символ молнии, грома (ср. тура как образ грозы). Само имя А. Э. представляет собой эпитет, за которым скрывается подлинное название божества, остающееся неизвестным или весьма гадательным. В более поздней традиции, в эпосе, имя *Адджайкапад* употребляется как обозначение одного из 11 Рудр и как эпитет Шивы.

ЛИТЕРАТУРА

- J. Przyluski.* Deux noms indiens du Soleil // Bulletin of the School of Oriental Studies. 6. 1931: 457—460.
Idem. Études indiennes et chinoises. I. Les Unipèdes // Mélanges chinois et bouddhiques. 2. 1932—1933: 307—332.
P.-E. Dumont. The Indic God Ajá Ekapād, the One-Legged Goat // Journal of the American Oriental Society. 53. 1933: 326—334.
S. Kramrisch. Pūṣan // Journal of the American Oriental Society. 81. 1961: 104—122.
P. Horsch. Ajá Ekapād und die Sonne // Indo-Iranian Journal. 9. 1965.

АДИТИ (от др.-инд. *a-diti* ‘не-связанность’, ‘без-граничность’) — женское божество, мать богов, составляющих класс Адитьев. Уже в РВ упоминается около 80 раз, чаще всего вместе с Адитьями, с которыми она разделяет ряд общих черт. А. призывают на рассвете, в полдень и на закате. Она связана со светом (РВ I, 136, 3; IV, 25, 3; VII, 82, 10), Ушас ее отражение (I, 113, 19), у нее широкий путь (IX, 74, 3); она заполняет воздушное пространство (X, 65, 1—2), поддерживает небо и землю (ЯВ), отклоняет гнев богов, защищает от нужды, предоставляет убежище (VIII, 48, 2; X, 36, 3—4; 66, 3—4 и др.), принадлежит всем людям. Физические черты в описании А. почти отсутствуют, что соответствует ее абстрактному характеру, зато иногда она характеризуется в самой широкой манере (ср. I, 89, 10: А. — небо, А. — воздушное царство, А. — мать, она же — отец и сын..., А. — рожденное, А. — имеющее родиться... Ср. АВ VII, 6, 7). Вместе с тем А. включена в систему многообразных родственных связей. В РВ X, 72, 4—5, эпосе и пуранах А. — дочь Дакши (третья) и, следовательно, сестра Дити (ср. *a-diti* : *diti* ‘связанность’, ‘ограниченность’) и Дану, родоначальниц асуров, с которыми враждовали сыновья А. Адити. В ведийский период обычно считалось, что у А. семь сыно-

вей, причем седьмым нередко оказывался Индра. Иногда упоминается и восьмой сын *Мартанда* (РВ X, 72, 8—9), отвергнутый А., или прародитель смертных Вивасват (Шат.-Бр. III), родившийся без рук и без ног. Позднее А. приписывается 12 сыновей и особенно подчеркивается роль Вишну, сына А. от Кашьяпы; указывается также, что Тваштар — 11-й сын А. Иногда А. характеризуется как мать царей. Нередки парадоксальные связи: А. — жена Вишну (Вадж.-Самх. 29, 60 = Тайтг.-Самх. 7, 5, ЯВ) при том, что в эпосе и пуранах она мать Вишну в аватаре карлика; А. — дочь Дакши и она же мать его; однажды (АВ) А. выступает как мать Рудр, дочь Васу и сестра Адитьев (!). В АВ VI, 4, 1 наряду с сыновьями А. упоминаются и ее братья, а в VII, 6, 2 А. призывается как великая мать благочестивых, как супруга *риты* (*ṛta*). Другой важный круг мифологических мотивов связан с отпущением грехов, освобождением от вины; именно об этом часто просят А. в молитвах. Эти мотивы актуализируют внутреннюю форму имени Адити и нередко создают такую ситуацию, в которой имя собственное почти сливается с обозначением неограниченности мирового пространства и свободы от уз физических страстей или нравственной вины. Отсюда — нередкое использование А. в космогонических спекуляциях, в частности, при разных отождествлениях — с Землей (РВ I, 72, 9; АВ XIII, 1, 38, м позже — Тайтг.-Самх., Шат.-Бр.), Небом, Небом и Землей; а в ритуале — с коровой, что отражено и в ведийских текстах, где А. выступает в образе коровы (РВ I, 153, 3; VIII, 90, 15; X, 11, 1 и др.; Вадж.-Самх. XIII, 43, 49); ср. сопоставление земного Сомы с молоком А. (РВ IX, 96, 15). Мифологических сюжетов с участием А. мало; при этом она всегда занимает периферийное положение (обычно в связи с Адитьями). Ср. призыв А. к Вишну вернуть царство Индре и превращение Вишну в карлика (Вишну-Пур.) или получение А. серег, взятых Индрой, в мифе о пахтаньи океана (Матсья-Пур.) и т. п. Зато, видимо, может быть частично реконструирован сюжет, восходящий к основному мифу (А. и семь сыновей, отвергнутый Мартанда и т. п.) и трансформированный в рассуждения космогонического и нравственного содержания. Поэтому правдоподобно предположение о том, что имя А. заменяет (в качестве эпитета) утраченное имя старого мифа. Др.-иранск. параллели дают основания для дальнейшей аргументации.

ЛИТЕРАТУРА

A. Hillebrandt. Über die Göttin Aditi. Breslau, 1876.

E. Leumann. Die Göttin Aditi und die vedische Astronomie // *Zeitschrift für Indologie und Iranistik* 6. 1928: 1—13.

M. P. Pandit. Aditi and Other Deities in the Veda. Madras, 1958.

АДИТЬЯ (др.-инд. *Āditya*, от *a-diti* ‘не-связанность’, ‘без-граничность’) — 1) В единств. числе — собств., ‘сын *Адити*’ (так, в РВ VIII, 52, 7 к Индре обращаются как к четвертому Адитье), обычно как обозначение солнечного бога (ср. небесный путь Адитьи, невидимый смертным РВ I, 105, 16; в I, 50, 13 *Сурья* называется Адитьей и т. п.) или самого солнца. А. восходит, сопровождаемый жаром, он садится в соответствующую ладью (АВ XVII, 1, 25, ср. Чханд.-Бр. II, 5, 14), поражает чудовищ (Майтр.-Самх. IV, 1, 13). Однажды демон Сварбхану поразил А. тьмою, но боги освободили его (Джайм.-Бр., II, 386); боги взяли А. на небо; он золотой и золото — его (Тайт.-Бр. III, 9, 20, 2); в сердце А. живет золотой человек (Майтр.-Самх. VI, 1; Майтр.-Упан. VI, 34); по вечерам А. входит к Агни (Тайт.-Бр. II, 1, 2, 10); А. — истина (Тайт.-Бр. II, 1, 11, 1), он жрец, ведающий песнопениями (Гоп.-Бр. IV, 3). В эпосе и пуранах А. — синоним солнца. В Рам. IV, 43, 46—47 А. выступает вместо Сурьи. В Мбх. XIII, 16, 44 об А. говорится как о вратах к пути богов. В более поздних текстах А. обычно полностью сливается с Сурьей и лишь иногда указывается, что Сурья — сын Адити. О Вишну как Адитья см. *Вишну*. — 2) В множ. числе — Адитьи, особая группа небесных богов, сыновей Адити (в АВ IX, 1, 4 мать А. — золотоцветная Мадхукаша). В РВ им посвящено целиком шесть гимнов. Число А. в ранних текстах обычно семь (РВ IX, 114, 3 и др.), хотя в гимне II, 27, 1, где А. перечисляются поименно, их шесть: *Митра*, *Арьяман*, *Бхага*, *Варуна*, *Дакша*, *Анша*. В X, 72, 8 А. — восемь: с семерыми Адити пошла к богам, а восьмого *Мартанду* отвергла; ср. АВ VIII, 9, 21 и Тайт.-Бр. I, 1, 9, 1, где они перечисляются: Митра, Варуна, Арьяман, Анша, Бхага, Дхатар, Индра, Вивасват; в Шат.-Бр. наряду с восьмерыми А. упоминаются и двенадцать А. (VI, 1, 2, 8; XI, 6, 3, 8), что стало нормой для послеведийских представлений. Несколько раз в качестве А. упоминается *Сурья*. В гимне к Адитьям (РВ VIII, 18, 3) среди других А. присутствует и *Савитар*. В АВ солнце и луна — А. (VIII, 2, 15), солнце — сын Адити

(XIII, 2, 9, 37), *Вишну* перечисляется в ряду других А. (XI, 6, 2). Однажды в РВ VII, 85, 4 Индра как А. образует пару с Варуной. — А. обнаруживают несомненную связь с солярными божествами, о чем свидетельствуют отдельные мифологические мотивы (А. и солнце, РВ VII, 60, 4; А. призываются при восходе солнца, VII, 66, 12; более конкретная связь отдельных А. с солнцем, напр., *Митры*, и т. п.) и эпитеты А. — ‘золотой’, ‘блестящий’, ‘далековидящий’, ‘многоглазый’, ‘бессонный’ и т. п. Космологические функции А. — удержание трех земель и трех небес (или небесного пространства), РВ II, 27, 8—9; V, 29, 1 и др.; всего того, что покоится и движется (II, 27, 3—4); А. видят всё насквозь — доброе и злое; они — хранители вселенной (VII, 51, 2). А. наполняют воздушное пространство (X, 65, 1—2). Они обладают небесной силой и именуются всевладыками, царями, повелителями неба. К людям они благосклонны и милосерды (I, 106, 1 и др.); они предохраняют от всего злого, изгоняют зло, помогают при опасности, в нужде, остерегают от вражды, несправедливости и позора, наказывают и прощают грехи, предоставляют убежище, награждают благочестивых, дают долгую жизнь. Эти мотивы, указывающие, в частности, на связь с моральными ценностями, подтверждаются тем, что А. — хранители *риты* (*ṛta*), РВ VI, 51, 3, и враги лжи (II, 27, 2, 9; VIII, 19, 34 и др.). Для ведийского периода характерно также указание на поэтическую функцию А. (VII, 66, 12), на их молодость («юные Всевладыки»), асурские качества, на их связь с Индрой, Сомой, Агни. В гимнах и упанишадах иногда обращаются одновременно к А., Рудрам, Васу и др. — В послеведийский период число А. достигает двенадцати, они толкуются как солнечные боги и очевидно соотносятся с 12 месяцами (впрочем, высказывалось мнение о связи семи А. с днями недельного цикла). Следы индивидуализации внутри группы А. отходят на задний план, и А. начинают выступать как групповое божество по преимуществу с классифицирующей функцией, в связи с чем ср. мотив вражды А. с асурами. Этому не препятствует складывающееся представление о Вишну как величайшем из А. — Обращает на себя внимание то, что сам класс А. (как и их мать Адити) и составляющие его божества обозначаются именами с абстрактным значением. По мнению Тиме, в Ведах во многих случаях речь идет не столько о мифологических персонажах А., сколько об отвлеченных понятиях, выступающих как мифологические классификаторы.

ры. Действительно, имя А. и прежде всего их матери выглядит как поздняя замена более старого названия. Можно предположить, учитывая почти универсальные типологические параллели, что мотив Адити и семи сыновей с особым выделением Мартанды продолжает схему основного мифа: Громовержец и разъединенная с ним его супруга, рождающая семерых сыновей, последний из которых отмечен. Учитывая бесспорные др.-иранск. соответствия именам и образам некоторых из А., приходится формирование семичленной группы абстрактных божеств отнести к индо-иранск. периоду, ср. семеро *Amāša Spənta* др.-иранск. пантеона.

ЛИТЕРАТУРА

Ригведа. М., 1972: 146—148, 307, 309.

P. Thieme. Mitra and Aryaman. New Haven, 1957.

M. P. Pandit. Aditi and Other Deities in the Veda. Madras, 1958.

Ср. также литературу в статьях, посвященных отдельным Адитьям и Адити.

АДХВАРЬЮ (др.-инд. *adhvaryú*, ср. *adhvará-* ‘ритуальное действие при жертвоприношении’) — особая категория ведийских жрецов, выполняющих ряд действий в ритуале жертвоприношения (особенно сомы); в частности, они исполняют жертвенные формулы из ЯВ. Иногда как А. выступает сам Агни.

АДХИДЕВАТА, или *адхидайвата* (др.-инд. *adhi-devatā-*, *adhi-daivata*, букв. ‘относящийся к божественному’) — обозначение высшего божества как творца мира вещей. См. *Адхьятман*.

АДХЬЯТМАН (др.-инд. *adhy-ātman-*, букв. — ‘относящийся к душе, к я’, ‘собственный’) — высший дух, душа вселенной в поздневедийских концепциях мира, в частности, в Упанишадах А. как душа-демиург связан с микрокосмом, с человеком, с я и соотносен с макрокосмом, с божественным (*адхидевата*, *адхидайвата*). Оба эти понятия должны рассматриваться как дальнейшее развитие учения о тождестве макро- и микрокосма, вселенной и (перво-)человека, см. *Пуруша*. Образ А. мифологизирован лишь отчасти.

АНГИРАС (др.-инд. *Ángiras*) — 1) великий риши (в некоторых версиях — один из семи), посредник между богами и людьми, родоначальник класса полубогов *Ангирасов* (см. ниже). Сам А. — третий

сын Брахмы, вышедший из его уст или из семени Брахмы, упавшего на раскаленный уголь (Мбх. XIII); он же — один из 10 прародителей человечества (ср. *Праджанати*). Риши А. приписывалось составление многих гимнов РВ. В более позднее время с этим именем связывался образ установителя законов и астронома. Как астрономическая персонификация А. отождествлялся с *Брихаспати*, управлявшим планетой Юпитер, или с самой планетой. Обычные определения А. — «жрец богов» и «господин жертвы». Неслучайна его связь с Агни, имя которого нередко соединяется или заменяется эпитетом А. Агни и А. связываются и в мифологическом мотиве: А. — сын Уру от Агнеи, дочери Агни. Иногда А. — приемный сын Агни (Мбх. III). В ряде гимнов имена А. и Агни включаются в анаграмматические ряды. Сыновья А. — Агни (напр., Мбх. XIII), Брихаспати, мудрецы Утатхья (ср. сюжет: соперничество Варуны и Утатхьи, Мбх. XIII), Самварта (ср. его участие в сюжете о жертвоприношении царя Марутты, Мбх. XIV, ср. также Рам. — версия с участием Раваны) и др. Иногда называются и другие сыновья и дочери А. Особенно известен миф о семерых мудрецах, сыновьях А., родившихся в облике медведей и впоследствии ставших семью звездами Большой Медведицы. Из других потомков А. называют риши Канву, нашедшего и воспитавшего Шакунталу; Маркандею (иногда он даже сын А.), великого мудреца, получившего в дар вечную юность, с которым связано чудесное видение Вишну=вселенной (Матсья-Пур.); Гаутаму, великого подвижника (ср. сказанное о соблазнении Индрой жен мудрецов, Мбх. XIII); Качу, внука А. (ср. сказание о Яяти, Мбх. I) и др. В более поздних источниках указываются и жены А. — Смрити 'память', Шраддха 'вера', Свадха 'жертва' (соответствующий возглас), Сати 'истина', имена которых напоминают иранск. Амеша Спента. В Бхаг.-Пур. упоминается в качестве жены А. Ратхитара. — 2) синоним Агни или его эпитет (см. выше). — 3) в множ. числе — *Ангирасы*, класс полубогов, прославленных дивным пением, семь древних мудрецов, считавшихся сыновьями неба и богов (в частности, Ушас). В Шат.-Бр. говорится, что А. и Адитьи происходят от *Праджанати*. Обычно же их отец — *Ангирас* (см. выше). Поэты называют А. своими отцами (РВ I, 62, 2; 71, 2; X, 62, 2). А. упомянуты как отцы вместе с Атхарванами и Бхригу. С именем А. традиция связывает семью певцов, которым приписывается авторство 9-й мандалы РВ (однако единственный гимн к А. — X, 62). А.

обновляют мир, заново упорядочивают его, занимаются космической деятельностью, обладают жизненной силой. Основной сюжет с участием А. — нахождение коров и их освобождение Индрой из пещеры демона *Валы* (ср. III, 31 и др.). В некоторых версиях особая роль в этом эпизоде приписывается не Индре, а именно А.: они с пением нашли коров, проломили скалу и освободили коров (IV, 3, 11; I, 62, 1—4) или же Брихаспати, один из А., бог молитвы, своим ревом сокрушил Валу и выпустил коров наружу (IV, 50, 5). Тем не менее, связь А. с Индрой несомненна: не случайно он называется «главнейшим из А.» (I, 100, 4; 130, 3); иногда, впрочем, загон для коров открывает А. не Индра, а Сома (IX, 86, 23). Сома же жертвуется А. (IX, 62, 9). А. принимают участие и в сходном сюжете о нахождении коров *Пани*: солнца и утренней зари (РВ I, 71, 2); правильного пути (III, 31, 5); света, священной речи, богатства и т. п. Из других мотивов существенны: нахождение А., спрятанного в дереве Агни (V, 11, 6); связь первого жертвоприношения с А. (X, 67, 2 и др.); Рудра — покровитель А., участвовавших в войне богов с асурами из-за Тары, похищенной жены Брихаспати (Вишну-Пур. IV и др.); Тваштар — спутник А., Яма и А., Ушас и А. и др. Об именах А. см. выше; среди них особое место занимает *Брихаспати*, иногда дублирующий А.; характерно, что именно его иногда называют Ангирасом. Происхождение образа А. и их имени в точности неизвестно, хотя на основании уподобления А. языкам пламени, вестникам, посланным на небо, продолжает пользоваться популярностью сопоставление их имени с др.-греч. ἄγγελος ‘вестник’.

ЛИТЕРАТУРА

Ригведа. М., 1972: 271.

Мифы Древней Индии. М., 1975: 15, 16, 18, 20, 26, 46, 60, 80—81, 87—89, 96, 124—125, 197 и др.

S. Wikander. Der arische Männerbund. Lund, 1938: 78.

S. Bhattacharji. The Indian Theogony. Cambridge, 1970: 77—78, 322—323 и др.

АНДАЙ (*Andaj*) — литовское и/или ятвяжское языческое божество. Многое в А. остается неясным. Имя А. в источниках упоминается лишь дважды (*Романови же пришедшу ко граду Литвѣ... посвоискы рекуще: янда, зывающе богы своя Ан д а я и Дивирикса, и вся богы своя поминающе...* Ипат. летоп., 1258 г.; *Сію прелесть Совии введе внѣ иж приносити жрѣтвою сквернымъ богам Ан д а е в и и Перкоу-*

нови рекше грому... — во вставке 1261 г. западнорусского переписчика перевода «Хроники» Иоанна Малалы). Характерно, что в более поздних (в том числе и балтийских) и нередко весьма подробных источниках имя А. отсутствует. Ценная информация извлекается из анализа места А. в списках богов. Оба раза А. открывает список, а за ним непосредственно следует Перкунас (Дивирикс, т. е. *Dievo rykštė* ‘Божий бич’ /литовск./, одно из прозвищ Перкунаса). В таком случае пара А. — Перкунас в точности соответствует хорошо известной верховной паре Бог и Громовержец, ср. лит. *Dievas — Perkūnas*, лтш. *Dievs — Pērķōns*, где Громовержец выступает как слуга Бога. Напрашивается предположение, что и А. в соответствующих парах относится к обозначению Бога, собств. — главы богов («сверхбог», «надбог», «наднебесный»), а имя его объясняется из **An(t)-deiv-* (префикс ‘на’, ‘над’, ‘сверх’ и корень со значением ‘бог’). Тем самым А. включается в ряд «префиксальных» теофорных имен в прусском и обретает ряд еще более близких аналогий. Ср. имя *Нънадѣи* в Ипат. летоп., 1252 г. (*жряше богомъ своимъ в таинѣ, первому Нъ н а д ѣ и в и , и Телявели и Диверикъзу...*), с префиксом и тем же корнем — **Nō-(an)-deiv-* или **Nu-(an)-deiv-*, подтверждаемое лтш. *no-dievs* ‘небо’. Другая параллель к А. — прусское высшее божество по имени ‘Самый первый’ (*Oskopirmus der erste Gott... «Sudauerbüchlein»*). Эти аналогии и типологические параллели позволяют думать, что А. был высшим божеством, связанным с небом (обожествленное небо), что он мало вмешивался в земные дела и представлялся довольно абстрактно. Мифологические сюжеты с участием А. неизвестны, хотя, возможно, А. участвовал в сюжете т. наз. «небесной свадьбы», во всяком случае А. был менее актуален, чем Перкунас, который нередко выступал как заместитель А., проводник его воли и исполнитель его поручений. Ранее высказывавшиеся предположения (W. Mannhardt, E. Wolter, A. Mierzyński, A. Brückner и др.) о связях А. (напр., с божеством Ganda/Gonda и др.) и происхождении его имени (*angis* ‘змея’ и *dievas* ‘бог’ и т. п.) в настоящее время должны рассматриваться как ошибочные. — См. также *Нънадей*.

ЛИТЕРАТУРА

- В. Н. Топоров. Заметки по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972: 309—314.
E. Wolter. Mythologische Skizzen // AfslPh. 9. 1886: 640.

- W. Mannhardt.* Letto-Preussische Götterlehre. Rīgā, 1936: 51—53, 55, 58, 60, 63, 67.
- A. V. Ström, H. Biezais.* Germanische und baltische Religion. Stuttg.—В.—Köln, 1975.
- J. Puhvel.* Indo-European Structure of Baltic Pantheon // *Analecta Indoeuropaea.* Innsbruck, 1981: 228.
- N. Vėlius.* Senovės baltų pasaulėžiūra. Vilnius, 1983: 55ff.

АНТАРИКША (др.-инд. *antárikṣa*) — воздушное пространство, промежуточная космическая зона между небом и землей. Иногда А. называется *раджас* ‘мрак’, ‘тьма’ или *самудра* ‘море’ и описывается уже начиная с РВ как темное, черное, заполненное облаками, туманами, водой. А. населяют гандхарвы, апсары, якши; с А. связаны Индра, Рудра, Маруты, Парджанья, Вата, Ваю, Апас, Трита Аптья, Ахи Будхнья, Аджа Экапад, Апам Напат, Матарिशван. А. делится или на три части (две нижние части доступны человеческому восприятию, а третья, недоступная, принадлежит Вишну), или на две части («земную» и «небесную»), из которых нижняя, судя по некоторым местам из РВ, могла находиться под землей и отождествляться с местонахождением солнца (Савитара) ночью. Нередко А. уподобляется земле (горы — облака, семь потоков и т. п.).

АНША (др.-инд. *Ámśa*, букв. ‘часть’, ‘доля’) — божество из класса *Адितьев*. В РВ упоминается как имя бога лишь трижды; и позднее встречается обычно только в списках Адитьев. Определенных описаний А. не существует; едва ли отличим по своим функциям от *Дакии* в тех же списках. А. выделяет долю при жертвоприношении (РВ II, 1, 4), упоминается в связи с *Ашвинами*.

АПАМ НАПАТ (др.-инд. *Apām nāpāt*, букв. ‘сын вод’) — божество, связанное с водой и огнем. Занимает второстепенное место. В РВ ему посвящен один гимн (II, 35). Нередко выступает как эпитет Агни, с которым А. Н. в целом ряде случаев отождествляется или смешивается (отмечены и переходные ситуации: А. Н. — «дита Агни», V, 41, 10). Впрочем, А. Н. иногда выступает как эпитет Савитара. А. Н. — золотой, блестящий; он одет в молнию, возник из золотого лона, растет в укрытии, живет в высочайшем месте, далеко сияет. Вместе с тем А. Н. — «сын вод» (III, 9, 1), их отпрыск, он окружен водами, оплодотворяет их, связан с реками (Синдху), дарует сладкие воды; жир его еда; он сходит на землю и прощает все существа (II,

35, 2, 8). Особенно показательна связь А. Н. с *Аджа Экападом*, с *Ахи Будхней* и др., подчеркивающая мотив воды и огня, верха и низа; ср. также мотив золотого яйца, зародыша (= солнца). А. Н. — божество индо-иранск. происхождения, ср. авест. *Apām napāt*.

ЛИТЕРАТУРА

Ригведа. М., 1972: 351.

H. W. Magoun. Apām Napāt in the Rig-Veda // Journal of Amer. Orient. Soc. 19. 1898.

АПАС (др.-инд. *Āpas*, собств. ‘воды’) — персонифицированные космические воды в ведийской мифологии. В РВ им посвящено 4 гимна (VII, 47, 49; X, 9, 30); несколько раз к ним обращаются в АВ. А. — богини, матери, юные жены. Они и небесные и земные, и море — их цель. Ими руководит Савитар, солнце, Индра выкапывает для них русло, они следуют путем богов, притекают на жертвоприношение, рассыпают блага. В них обитает Варуна, повелитель космических вод, окружающих вселенную; отсюда он видит истину и ложь в мире людей; в водах же находится Агни, «сын вод». А. целительны и охраняют здоровье, они связаны с медом, смешивают мед с молоком, иногда их отождествляют с небесным сомой. Сوما приближается к ним, как любовник к девам. Они очищают от грязи, от вины, греха, лжи, проклятья. Можно думать об и.-евр. истоках культа обожествленных вод, ср. поклонение водам (*āro*) в Авесте. См. *Апам Нанам*.

АРАНЬЯНИ (др.-инд. *Āraṇyānī*, букв. ‘лес’, от *araṇya* ‘лес’, ‘пуща’) — лесная богиня, собств., персонифицированный образ обожествляемого леса. В РВ А. упоминается только в одном гимне (X, 146) позднего происхождения; отмечена и в АВ. А. — мать лесных зверей, она богата пищей, хотя и не возделывает пашню; распространяет запах благовонной мази, издает многообразные звуки. К ней обращаются путники, заблудившиеся в лесу. А. связана с культом деревьев; впрочем, божества леса, деревьев играют незначительную роль в др.-инд. мифологии.

ЛИТЕРАТУРА

Ригведа. М., 1972: 254—255, 398.

АРБУДА (др.-инд. *Ārbuda*) — демон — противник Индры. Его имя 7 раз отмечено в РВ. Иногда он выступает вместе с Вритрой (или Ахи) и в этом случае весьма близок им. А. змееподобен и зверообразен. Индра поражает его, топчет его ногой, пронзает льдиной, разбивает ему голову, выпускает его кровь. Имя А., видимо, связано с соответствующим названием горы и племени автохтонного происхождения.

АРУНА (др.-инд. *Aruná*, собств. ‘красноватый’) — божество рассвета; представлялось в виде колесничего Солнца, пребывающего на востоке. А. известен главным образом из эпоса, и в этой его функции ему предшествовала Ушас. А. — сын Кадру или Дану (пураны) и Кашьяпы, внук Дакши. В Мбх. I мать А. Вината разбивает в нетерпении снесенное ею яйцо, где находился наполовину развившийся А.; он проклинает ее за свое уродство и предрекает ей рабство. Другие имена А. — Ариштанеми, Румра и т. п.

АРЬЯВАРТА (др.-инд. *Āryāvarta*-, букв. ‘путь, страна благодородных /ариев/’; во множ. числе — обозначение жителей этой страны) — первоначальная территория расселения ведийских ариев в Индии, их священная страна. А. занимала Великую Сев.-Инд. равнину от западного моря до восточного и от Гималаев на севере, до гор Виндхья и Сатпура на юге (в ведийские времена — Дандакарания и Махакантара), за которыми находилась чуждая ариям в культурном, религиозном, языковом и природном отношении страна неарийских племен Дакшинапатха (совр. Декан). В ведийскую эпоху арийские племена не переходили эту границу. А. стала центром индийской цивилизации, оказавшей впоследствии сильные культурные влияния на юг Индии и на юго-вост. Азию. Именно здесь сложились индуизм, буддизм и джайнизм. Те др.-инд. мифологические сценарии, которые имеют реальное географическое приурочение, развертываются обычно именно в А. А. противопоставляется как не-арийскому югу, так и Ирану на сев.-зап., другой стране ариев.

АРЬЯМАН (др.-инд. *Aryamán*, собств. ‘дружественность’, ‘гостеприимство’ и как имя бога, обладающего этими качествами) — божество, входящее в класс *Адитьев*. Упоминается в РВ около 100 раз, но почти всегда вместе с другими божествами (обычно с Митрой и Варуной). Образ А. весьма абстрактен и очень мало

индивидуализирован. Его характеристики чаще всего общи всем Адитьям. Так, он заполняет воздушное пространство, дает богатство (даже без просьбы). Он сын Адити, асура и царь бессмертия. Подчеркивается дружелюбность А. (РВ VI, 50, 1; VII, 36, 4), благосклонность; он близок к девицам (V, 3, 2); его молят о согласии в доме (X, 85, 43); как и Бхага, он дарует супруга или супругу (Тандья-Маха-Бр. XXV, 12, 3), процветание. В гимне Сурье А. и Бхага сопровождают брачную пару. Связь А. с Бхагой подчеркивается и в других мотивах (ср. Тайтт.-Бр. I, 1, 2, 4). Вместе с Митрой и Варуной А. объединяет людей (РВ X, 126, 1 и сл.); он заставляет их каяться и искупать вину (I, 167, 8), он связан с *путой* (*rta*). Наряду с нравственным аспектом, свойственным Адитьям вообще, есть указания и на связи с солнцем, огнем, хотя они не позволяют выделить какие-либо специфические мотивы. В ряду других Адитьев А. отождествляется с Агни (РВ II, 1, 4), упоминается вместе с солярными божествами Сурьей и Савитаром, однажды (Тайтт.-Самх. II, 3, 4) непосредственно назван солнцем. Индо-иранск. истоки А. очевидны (ср. авест. *Aryaman*- и т. д.); в частности, показательны связи имени А. с названием ариев.

ЛИТЕРАТУРА

- P. Thieme.* Der Fremdling im R̥gveda. Eine Studie über die Bedeutung der Worte *ari, arya, aryaman* und *ārya*. Lpz., 1938.
Idem. Mitra and Aryaman. New Haven, 1957.
S. Bhattacharji. The Indian Theogony. Cambridge, 1970: 219—220.

АСУРЫ (др.-инд. *Āsura*, букв. ‘обладающий жизненной силой’) — класс небесных мифологических персонажей, обладающих колдовской силой *майя* (*māyā*). В РВ А. могут быть и боги (Адитьи — прежде всего Варуна и Митра; Агни, Индра и др.) и небесные демоны — противники богов (редко). Но уже в АВ под А. понимались только демоны (изредка выступающие и как враги людей — АВ VIII, 6, 5; Кауш.-Сутра 87, 16; 88, 1), тогда как боги назывались исключительно *дева* (*deva*-); в упанишадах боги также — *сура* (*sura*-), откуда толкование имени А. как «не-боги» (*a-сура*). К этому времени окончательно складывается противопоставление А. богам (*дева*). Вместе с тем в позднеиндийской литературе складывается представление об А. как высшем классе демонов, противостоящем богам (тогда как *ракшасы* противостоят людям, а *тишачи* — пред-

кам). Боги разбивают А. (РВ X, 157, 4); Агни обещает исполнить гимн, с помощью которого боги разобьют А. (X, 53, 4); к Брихаспати обращаются с мольбой сокрушить А. (II, 30, 4). Индра побеждает тех или иных представителей асурского рода — прежде всего *Вритру*, асуру по преимуществу, Пипру (X, 138, 3), Варчина (VII, 99, 5; вместе с Вишну). Не случайно, что Индру (иногда и Агни, Солнце) называют *асурахан* ‘убийца А.’; после гибели А. идут в царство Варуны. В эпоху Брахман А., связанные с тьмой и ночью (Шат.-Бр. II, 4, 2, 5; Тайтт.-Самх. I, 5, 9, 2), окончательно становятся врагами богов, и битвы между ними образуют большую часть сюжетов, в которых участвуют А. В качестве создателя А. обычно называют *Праджапати* (или Брахму — в более поздних вариантах); из ожившего его дыхания возникли А. (Тайтт.-Бр.; в другой версии этого же текста: из брюшной полости); из нижнего дыхания (Шат.-Бр.), из капель (Тайтт.-Ар.; вместе с другими видами демонов), из паха Брахмы-Праджапати (Вишну-Пур., Ваю-Пур.) и т. д. Весь состав А. не поддается точному определению, но часто под А. понимали *даитьев*, *данавов* и других потомков Кашьяпы. С А. связан ряд мифологических сюжетов, напр.: А. рождены Брахмой, они — старшие братья богов, обладающие мудростью, мощью и майей; на небе у них было три града — железный, серебряный и золотой, а также и грады в подземном царстве. Верховный жрец А. и их наставник — Ушанас, сын Бхригу; их царь — Хираньякашипу. А. возгордились, исполнились зла, и счастье отвернулось от них. Индра сокрушил их в битвах, а Рудра испепелил три града А. и низверг их с неба; — демон-вепрь Эмуша крадет у богов зерно для жертвоприношения и собирается варить кашу, но Индра поражает демона, а Вишну уносит зерно из царства А. и возвращает его богам; — многочисленные войны богов с асурами; Индра поражает А. Шамбару, Намучи, Пуломана и берет дочь последнего (Шачи) в жены; боги во главе с Индрой и Рудрой освобождают Тару от Сомы, которому помогают А. во главе с Ушанасом; Индра поражает Вритру (и предшествующая история с изменой Вишварупы богам и переходом на сторону А.) и т. п.; — А. вместе с богами участвуют в пахтании океана; боги похищают *амриту* (лишь А. демону Раху удастся глотнуть ее); А. вступают в бой, но Вишну и боги загоняют их под землю и на дно океана; — Вишну в облике вепря поражает асуру Хираньякшу и утверждает землю посреди океана; — асура Хираньякашипу заточа-

ет в темницу своего сына Прахладу, почитавшего Вишну; Вишну в образе получеловека-полульва является царю асуров, поражает его и освобождает Прахладу; — Вишну в облике карлика приходит к царю А. Бали и помогает вернуть богам власть над вселенной, до того пребывавшую в руках А. и т. д. А. участвуют и во многих других известных сюжетах, ср. Сказания о Яяти, о Сунде и Упасунде, о Ваджранге и Тараке, о разрушении Трипуры, о Раване, о том, как Агастья покарал царя А. Илвалу и т. п. — Соотношение А. и девов находит точную параллель в др.-иран. *ahura- : daēva-* с той разницей, что у иранцев первый член обозначал богов, а второй — демонов.

ЛИТЕРАТУРА

Мифы Древней Индии. М., 1975.

F. B. J. Kuiper. The Basic Concept of Vedic Religion // *Hystory of Religions*. 15, 1975: 107—120.

Ср. также литературу, посвященную отдельным персонажам из А.

АТРИ (др.-инд. *Ātri*, собств. ‘едающий’) — один из древнейших мудрецов (риши), которому приписывалось создание многих гимнов РВ. В РВ он упоминается ок. 40 раз (еще несколько раз это имя употребляется в множ. числе как обозначение потомков А.). А. мудрец, принадлежащий пяти племенам (РВ I, 117, 3) и упоминаемый вместе с Ману и другими прародителями людского племени (I, 39, 9). Агни освободил А., помог ему (X, 80, 3; 150, 5), А. восхваляет Агни. Индра открыл для А. загон для коров. Ашвины освободили А. из тьмы (VI, 50, 10; VII, 71, 5), из пропасти, от огня, от жара, ниспослав прохладу; они омолодили его (X, 143,1—2). А. нашел солнце, спрятанное демоном Сварбхану, и укрепил его на небе (V, 40, 6, 8; ср. АВ XIII, 2, 4, 12, 36). А. — жрец, прогоняющий тьму (Шат.-Бр. IV, 3, 4, 21). Иногда указывается, что он происходит от Вач или даже отождествляется с нею (Шат.-Бр. I, 4, 5, 13; XIV, 5, 2, 5). В эпосе А. один из сыновей Праджапати, позже — Брахмы (из его глаз); он — из числа тех, кто порожден Ману ради сотворения вселенной, один из семи риши и одна из звезд Большой Медведицы. Его жена — дочь Дакши Анасуя, их сыном был Дурвасас. В Пуранах А. — отец Сомы и аскета Даттатреи; иногда А. — отец Дхармы, но также и его сын. В Рам. рассказывается о том, как Рама и Сита посетили А. и Анасую. Потомки А. — певцы, славящие Агни, Индру, Варуну.

АТХАРВАН (др.-инд. *átharvan*) — 1) особая категория ведийских жрецов, ведавших на жертвоприношениях огнем и сомой; А. иногда обозначает жреца вообще; считалось, что А. — потомки *Атхарвана*, см. ниже; жрецы-А. известны и в древнеиранск. традиции, ср. авест. *āθravan*, от *āθar* ‘огонь’; — 2) мифический жрец, упоминаемый в РВ и АВ; он первым добыл трением огонь-Агни (и вслед ему то же совершают жрецы-атхарваны) и установил жертвоприношение. С помощью последнего он первым проложил пути, на которых родилось солнце (РВ I, 83, 5). А. поднес чашу сомы Индре (АВ XVIII, 3, 54); Индра же, как и Трита, Дадхьянч и Матарिशван, — его помощник. Варуна дал А. чудесную корову (АВ V, 11; VII, 104). А. — друг богов и живет на небесах (АВ IV, 1, 7); иногда о нем говорят как о древнем учителе (Шат.-Бр. XIV, 5, 5, 22; 7, 3, 28). Позднее А. считали старшим сыном Брахмы (который открыл сыну божественное знание), связывали с Праджапати, отождествляли с Ангирасом; ему же приписывали авторство АВ.

АУЛАНÁ (др.-инд. *Aulaná*) — неясный персонаж в ведийской мифологии, соотносимый с неким жертвенным даром (РВ X, 98, 11). В просьбе Девапи о дожде содержится обращение к Агни принести А. на небо к богам. Этот же мотив лежит в основе более позднего ритуала жертвоприношения, в котором Агни должен принести А. благословение и дождь. Согласно старому индийскому комментатору «Ригведы» Саяне, А. — сын Шантану из рода Кауравов.

АХИ БУДХНЬЯ (др.-инд. *Áhi Budhnyà*, собств. ‘змея глубин’) — мифологический персонаж, обладающий змеиной природой. В РВ упоминается 12 раз, в гимнах «Всем богам», обычно в связи с *Аджа Экападом*, *Анам Нанатом*, *Савитаром*, океаном, потоком). В V, 41, 16 и VII, 34, 16, 17 А. Б. появляется изолированно. Он связан с низом и водами, рожден в водах и сидит в глубине рек, имеет отношение к морю. Вместе с тем А. Б. как-то причастен к Небу и Земле, Солнцу и Месяцу, горам, растениям, животным. Поэтому некоторые считают А. Б. атмосферическим божеством (ср. уже Найгхант. V, 4). Однако ряд деталей указывает на то, что в своих истоках А. Б. идентичен с *Вритрой* (Вритра тоже *ahi-* ‘змея’, лежащий на дне — *budhna-*) и некогда был вредоносен. В поздних ведийских текстах А. Б. аллегорически соотносится с Агни Гархапатьяей (Вадж.-Самх. V, 33; Айт.-Бр. III, 36; Тайт.-Бр. I, 1, 10, 3). Еще позже А. Б. употребляется как

имя Рудры и эпитет Шивы. — Эпитет *Budhnya* родствен др.-греч. Πύθων (имени дракона Пифона, пораженного стрелами Аполлона) и с.-хорв. *Бадњак* (имя мифологического персонажа и соответствующего ритуала).

ЛИТЕРАТУРА

В. Н. Топоров. Πύθων, *Āhi Budhnyā*, *Бадњак* и др. // Этимология 1974. М., 1976.

АШВАМЕДХА (др.-инд. *aśvamedhā*), ритуал жертвоприношения коня. Этой торжественной церемонии, засвидетельствованной еще в ведийское время, позже придавалось исключительное значение. Царь, желающий потомства, выпускал на волю коня и вместе с войском следовал за ним, подчиняя правителей тех стран, где оказывался конь, и ведя их в своем триумфе за собой (в случае неудачи царь осмеивался и должен был отказаться от своих претензий). Поход продолжался год и был прелюдией к А. Далее возводили особое ритуальное сооружение прачинаванса, матица которого ориентирована на восток; внутри размещались очаги для трех ритуальных огней; к востоку ставили большой алтарь с очагом в виде птицы; в центре его находился «пуп вселенной». Далее выбирался конь определенной масти и приносился в жертву (иногда — условно); важную роль в А. играла старшая жена царя. Престиж А. был столь велик, что совершившего сто А. считали способным низвергнуть Индру и стать царем вселенной. В упан. с А. связывалось сотворение мира из частей коня (ср. Брих.-Упан. I, 1 и др.). А. подробно описывается в Шат.-Бр., Вадж.-Самх. и т. п. Ритуал А. имеет и.-евр. истоки и обнаруживает ряд аналогий в других традициях.

ЛИТЕРАТУРА

Брихадараньяка упанишада / Пер., предисл. и комм. А. Я. Сыркина. М., 1964: 67, 161—163.

В. В. Иванов. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *aśva-* ‘конь’ // Проблемы истории языков и культуры народов Индии, М., 1974: 75—138.

P.-E. Dumont. L’*Aśvamedha*. Description du sacrifice solennel du cheval dans le culte védique..., P., 1927.

Sh. Bhawe. Die Yajus’ des *Aśvamedha*, Stuttg., 1939.